

Электрон-фононное взаимодействие в сферических многослойных наногетероструктурах

© Н.В. Ткач

Черновицкий государственный университет,
274012 Черновцы, Украина

(Поступила в Редакцию 13 января 1997 г.)

В модели поляризуемого континуума для ограниченных объемных и интерфейсных фононов в приближении эффективной массы электрона получен полный гамильтониан электрон-фононной системы в представлении вторичного квантования для сложной сферической наногетероструктуры с произвольным числом полупроводниковых слоев.

На примере экспериментально реализованной системы CdS/HgS/H₂O выполнен расчет энергии основного состояния электрона. Установлена причина немонотонной зависимости от толщины HgS сдвига основного уровня электрона, обусловленного взаимодействием с ограниченными фононами.

Внимание многих исследователей к наногетеросистемам вызвано не только их необычными прикладными возможностями, но и причинами фундаментального характера. Различные физические явления, обусловленные электронами, экситонами, фононами и их взаимодействием, наиболее подробно и широко исследованы в плоских (квазидвумерных) [1–4] и цилиндрических (квазиодномерных) [5–8] квантовых ямах.

Что касается работ по изучению сферических нанокристаллов (нульмерных квантовых точек), то их было значительно меньше. Однако, по-видимому, после появления экспериментальной работы Екимова и Онущенко [9], где были получены и исследованы сферические полупроводниковые нанокристаллы, внедренные в диэлектрическую среду, интерес исследователей к нульмерным системам значительно возрос.

Теория электронного и экситонного спектров в таких системах развивалась в работе Эфросов [10]. В серии работ Ефремова и Покутного [11–13] разрабатывалась теория взаимодействия заряженных квазичастиц с безынерционной поляризацией сферических гетеросистем, возникающей из-за наличия границ раздела сред. В [14,15] развивалась теория электронного и экситон-фононного взаимодействия в простой гетеросистеме (полупроводниковая наносфера в среде). В модели диэлектрического континуума и в приближении эффективной массы были получены соответствующие гамильтонианы и исследовано взаимодействие квазичастиц как с ограниченными объемными, так и с интерфейсными фононами.

В последние годы появились работы [16,17], в которых и экспериментально, и теоретически исследовались сложные сферические наногетероструктуры с несколькими слоями разных кристаллов. В частности, авторы работы [17] путем ионного замещения создали сферическую систему CdS/HgS/CdS/H₂O и экспериментально исследовали зависимость положения экситонного уровня от толщины слоев. Выполненный ими же теоретический расчет на базе модели прямоугольной сферической квантовой ямы в приближении эффективных масс для электрона и дырки без учета взаимодействия с фононами оказался в удовлетворительном качественном согласии

с экспериментом. Возникает вопрос — почему: ведь известно, что взаимодействие различных квазичастиц с фононами в массивных кристаллах и в квантовых ямах [18] может существенно изменять их спектр.

Поскольку общей теории взаимодействия заряженных частиц с поляризационными колебаниями сложных наногетеросистем пока не существует, цель настоящей работы состоит в том, чтобы ее построить.

Полученный гамильтониан позволит, в частности, исследовать перенормировку основного электронного уровня ограниченными продольными LO-фононами в системе CdS/HgS/H₂O, а в общем случае он может использоваться для решения различных задач теории электрон- (экситон-) фононного взаимодействия.

1. Спектр и волновые функции электрона

Рассматривается кристаллическая гетеросистема сферической формы. Она состоит из сферического ядра (радиуса r_0) и N слоев с произвольными толщинами ($\Delta_p = r_p - r_{p-1}$, $p = 1, \dots, N$), помещенных во внешнюю среду ($\Delta_{N+1} = \infty$). Электрон (дырка) в каждом слое характеризуется своей эффективной массой m_p и потенциальной энергией $-V_p$ (относительно вакуума).

Чтобы найти энергетический спектр электрона в такой системе, удобно ввести массу и потенциал электрона как функции его расстояния от центра

$$m(r) = \sum_{p=0}^{N+1} m_p \sigma(r - r_{p-1}), \quad V(r) = - \sum_{p=0}^{N+1} V_p \sigma(r - r_{p-1}),$$

где

$$\sigma(r - r_p) = \begin{cases} 1, & r_{p-1} \leq r \leq r_p, \\ 0, & r < r_{p-1}, r > r_p, \end{cases} \quad r_{-1} = 0, \quad r_{N+1} = \infty.$$

Решение уравнения Шредингера $H\Psi(\mathbf{r}) = E\Psi(\mathbf{r})$ в сферической системе координат имеет вид

$$\Psi_{nlm}(r, \theta, \varphi) = Y_{lm}(\theta, \varphi) \sum_{p=0}^{N+1} R_{nl}(r) \sigma(r - r_p). \quad (1)$$

Здесь Y_{lm} — сферические функции Лежандра, а радиальные функции $R_{nl}(r)$ выражаются через сферические функции Бесселя

$$R_{nl}^p(r) = A_{nl}^p \begin{cases} j_l(k_{nl}^p r) \\ h_l^{(+)}(K_{nl}^p r) \end{cases} + B_{nl}^p \begin{cases} n_l^p(k_{nl}^p r) \\ h_l^{(+)}(K_{nl}^p r) \end{cases}, \quad |E_{nl}| \leq V_p, \\ |E_{nl}| \geq V_p, \\ k_l^p = \sqrt{2m_p(V_p - |E_{nl}|)}/\hbar, \quad K_{nl}^p = \sqrt{2m_p(E_{nl} - V_p)}/\hbar. \quad (2)$$

Условия непрерывности функций и потоков плотностей вероятности на границах всех сред

$$\begin{cases} R_{nl}^{(p)}(r_p) = R_{nl}^{(p+1)}(r_p), \\ \left. \frac{1}{m_p} \frac{dR_{nl}^{(p)}(r)}{dr} \right|_{r=r_p} = \left. \frac{1}{m_p} \frac{dR_{nl}^{(p+1)}(r)}{dr} \right|_{r=r_p}, \end{cases} p = 0, 1, 2, \dots, N, \quad (3)$$

вместе с условием регулярности функций $R_{nl}^{(p)}(r)$ при $r \rightarrow 0$ и $r \rightarrow \infty$, а также с учетом нормировки определяют спектр E_{nl} и волновые функции.

Вводя квантованную волновую функцию

$$\hat{\Psi}(\mathbf{r}) = \sum_{nlm} \Psi_{nlm}(\mathbf{r}) \hat{a}_{nlm}, \quad (4)$$

получаем гамильтониан электронов гетеросистемы в представлении чисел заполнения

$$\hat{H}_l = \sum_{nlm} E_{nl} \hat{a}_{nlm}^+ \hat{a}_{nlm}, \quad (5)$$

где энергетический спектр E_{nl} определяется из (3), а операторы \hat{a}_{nlm}^+ и \hat{a}_{nlm} удовлетворяют антикоммутиационным соотношениям Ферми.

2. Гамильтониан фононов и электрон-фононного взаимодействия в сферической гетеросистеме

Сферическая гетеросистема предполагается состоящей из поляризующих сред с известными величинами диэлектрических проницаемостей ε_p^∞ , ε_p^0 и энергиями продольных $\Omega_{pL} = \hbar\omega_{pL}$ и поперечных $\Omega_{pT} = \hbar\omega_{pT}$ фононов ($p = 0, 1, 2, \dots, N+1$).

Пренебрегая эффектами запаздывания электромагнитных волн в модели диэлектрического континуума, фоновый спектр можно получить из системы макроскопических уравнений относительно плотности вектора поляризации

$$\begin{cases} \text{rot}(\chi_p^{-1}(\omega) \mathbf{P}_p(\mathbf{r})) = 0, \\ \text{div}(\varepsilon_p(\omega) \chi_p^{-1}(\omega) \mathbf{P}_p(\mathbf{r})) = 0, \\ \chi_p^{-1}(\omega) \mathbf{P}_{rp}(\mathbf{r}_p) = \chi_{p+1}^{-1}(\omega) \mathbf{P}_{r,p+1}(\mathbf{r}_p), \\ \varepsilon_p(\omega) \chi_p^{-1}(\omega) \mathbf{P}_{rp}(\mathbf{r}_p) = \varepsilon_{p+1}(\omega) \chi_{p+1}^{-1}(\omega) \mathbf{P}_{r,p+1}(\mathbf{r}_p) \end{cases} \quad (6)$$

с граничными условиями для векторов напряженности \mathbf{E} и индукции \mathbf{D} электрического поля

$$\begin{aligned} \mathbf{E}_{rp}(r_p) &= \mathbf{E}_{r,p+1}(r_p), \quad \mathbf{D}_{\tau p}(r_p) = \mathbf{D}_{\tau,p+1}(r_p), \\ p &= 0, 1, 2, \dots, N. \end{aligned} \quad (7)$$

Здесь

$$\chi_p(\omega) = \frac{\varepsilon_p(\omega) - 1}{4\pi}, \quad \varepsilon_p(\omega) = \varepsilon_p^\infty \frac{\omega^2 - \omega_{pL}^2}{\omega^2 - \omega_{pT}^2} \quad (8)$$

— соответственно восприимчивость и диэлектрическая проницаемость среды p , а индексы r и τ обозначают радиальные и тангенциальные составляющие векторов.

Спектр энергий Ω_{Lp} , потенциал поля $\Psi_L(\mathbf{r})$ и вектор плотности поляризации $P_L(\mathbf{r})$ продольных оптических фононов находятся из уравнений (6) при условии, что в среде p

$$\varepsilon_p(\omega) = \varepsilon_p^\infty \frac{\omega^2 - \omega_{pL}^2}{\omega^2 - \omega_{pT}^2} = 0. \quad (9)$$

Из (9) следует, что энергии продольных ограниченных оптических фононов в p -м слое гетеросистемы такие же ($\Omega_{Lp} = \hbar\omega_{Lp}$), как и в соответствующем гомогенном кристалле. В силу сферической симметрии системы в p -м слое $P_L(\mathbf{r})$ и $\Psi_L(\mathbf{r})$ оказываются пропорциональными произведению сферических функций на линейную комбинацию сферических функций Бесселя $j_l(kr)$ и $n_l(kr)$, в которых значения величины k_{sp} определяются уравнением

$$j_l(k_{sp} r_{p-1}) n_l(k_{sp} r_p) = j_l(k_{sp} r_p) n_l(k_{sp} r_{p-1}). \quad (10)$$

Спектр энергий Ω_l , потенциал $\Psi_l(\mathbf{r})$ и вектор \mathbf{P}_l интерфейсных фононов определяются условиями

$$\varepsilon_p(\omega) \neq 0, \quad \varepsilon_\beta(\omega) \neq 0, \quad \chi_p^{-1}(\omega) \neq 0, \quad \chi_\beta^{-1}(\omega) \neq 0. \quad (11)$$

В этом случае (6) приводит к уравнению $\nabla \psi_l(\mathbf{r}) = 0$, решением которого является функция

$$\psi_l(\mathbf{r}) = \sum_{lmp} Y_{lm}(\vartheta, \varphi) (A_{pl} r^l + B_{pl} r^{-l-1}) \delta(r - r_p). \quad (12)$$

Граничные условия (7) совместно с условием нормировки определяют коэффициенты A_{pl} , B_{pl} и спектр энергий интерфейсных фононов $\Omega_{l\gamma} = \hbar\omega_{l\gamma}$. Частоты $\omega_{l\gamma}$ являются корнями уравнения

$$l\delta_N(\omega) + (l+1)\Delta_N(\omega) = 0, \quad (13)$$

в котором $\delta_N(\omega)$ и $\Delta_N(\omega)$ задаются рекуррентными соотношениями

$$\begin{aligned} \delta_N(\omega) &= \delta_{N-1}(\omega) + \frac{l+1}{l} \Delta_{N-1}(\omega) + \left(\frac{r_{N-1}}{r_N} \right)^{2l+1} \\ &\quad \times \frac{l+1}{l} [\delta_{N-1}(\omega) - \Delta_{N-1}(\omega)], \end{aligned}$$

$$\Delta_N(\omega) = \delta_{N-1}(\omega) + \frac{l+1}{l} \Delta_{N-1}(\omega) + \left(\frac{r_{N-1}}{r_N}\right)^{2l+1} \times \frac{\varepsilon_{N+1}(\omega)}{\varepsilon_N(\omega)} [\Delta_{N-1}(\omega) - \delta_{N-1}(\omega)], \quad (14)$$

где $\delta_0 = 0$, $\Delta_0 = \varepsilon_1(\omega)\varepsilon_0^{-1}(\omega)$.

Используя вектор поляризации и сопряженный ему вектор плотности импульса, получаем плотность гамильтониана поля поляризационных колебаний. Затем, согласно правилам перехода к представлению вторичного квантования, получается гамильтониан фононов в представлении чисел их заполнения

$$\hat{H}_{ph} = \sum_{lm} \left\{ \sum_{\gamma=1}^{\tau} \Omega_{l\gamma} \hat{b}_{lm\gamma}^+ \hat{b}_{lm\gamma} + \sum_{p=0}^{N+1} \sum_{s_p} \Omega_{Lp} \hat{b}_{s_p lm}^+ \hat{b}_{s_p lm} \right\}, \quad (15)$$

где энергии интерфейсных $\Omega_{l\gamma}$ и продольных ограниченных Ω_{Lp} фононов определены ранее, а операторы вторичного квантования удовлетворяют бозонным коммутационным соотношениям.

Найденный потенциал поля поляризации позволяет определить плотность гамильтониана электрон-фононного взаимодействия в координатном представлении, а затем и сам гамильтониан этого взаимодействия в представлении чисел заполнения по всем переменным

$$\hat{H}_{int} = \sum_{lm\lambda} \sum_{\substack{n_1 l_1 m_1 \\ n_2 l_2 m_2}} (Y_{lm})_{l_1 m_1}^{l_2 m_2} (F_{l\lambda})_{l_1 m_1}^{l_2 m_2} \hat{a}_{n_1 l_1 m_1}^+ \hat{a}_{n_2 l_2 m_2} (\hat{b}_{lm\lambda} + \hat{b}_{lm\lambda}^+). \quad (16)$$

Фигурирующий здесь интеграл

$$(Y_{lm})_{l_1 m_1}^{l_2 m_2} = \int_0^\pi \sin \theta d\theta \int_0^{2\pi} d\varphi Y_{l_1 m_1}^*(\theta, \varphi) Y_{lm}(\theta, \varphi) Y_{l_2 m_2}(\theta, \varphi) \quad (17)$$

выражается через так называемые $3j$ -символы Вигнера, приводимые в учебниках по квантовой механике [18,19].

Радиальные функции связи электрона с продольными оптическими ограниченными фононами имеют вид

$$(F_{l\lambda=p,s_p})_{n_1 l_1}^{n_2 l_2} = \left[\frac{4\pi e^2 \Omega_{Lp}}{r_p} \left(\frac{1}{\varepsilon_{p\infty}} - \frac{1}{\varepsilon_{p0}} \right) \right]^{1/2} \times \int_{r_{p-1}}^{r_p} dr R_{n_1 l_1}^{(p)*}(r) R_{n_2 l_2}^{(p)}(r) r^2 \times \frac{[n_l(k_{s_p}^e r_p) j_l(k_{s_p}^e r) - j_l(k_{s_p}^e r_p) n_l(k_{s_p}^e r)]}{\sqrt{1 - (k_{s_p}^e r_{p-1})^3 (k_{s_p}^e r_p) [n_l(k_{s_p}^e r_p) j_{l+1}(k_{s_p}^e r_{p-1}) - j_l(k_{s_p}^e r_p) n_{l+1}(k_{s_p}^e r_{p-1})]^2}}. \quad (18)$$

Радиальные функции связи электрона с интерфейсными фононами следующие:

$$(F_{l\gamma})_{n_1 l_1}^{n_2 l_2} = \left[\frac{2\pi e^2 \Omega_{l\gamma}}{r_0^2 C_{\gamma l}} r_0^2 C_{\gamma l} \right]^{1/2} \sum_{p=1}^{N+1} \int_{r_{p-1}}^{r_p} r_2 dr R_{n_1 l_1}^{(p)*}(r) R_{n_2 l_2}^{(p)}(r) \times \left[X_p(l\gamma) \left(\frac{r}{r_0}\right)^l + Y_p(l\gamma) \left(\frac{r_0}{r}\right)^{l+1} \right], \quad (19)$$

где величины $X_p(l\gamma)$, $Y_p(l\gamma)$ определяются рекуррентными соотношениями

$$X_p = \frac{l}{2l+1} \frac{\chi_p}{\chi_{p-1}} \left[X_{p-1} \left(\frac{l+1}{l} + \frac{\varepsilon_{p-1}}{\varepsilon_p} \right) + Y_{p-1} \left(\frac{r_0}{r_{p-1}} \right)^{2l+1} \frac{l+1}{l} \left(1 - \frac{\varepsilon_{p-1}}{\varepsilon_p} \right) \right],$$

$$Y_p = \frac{l}{2l+1} \frac{\chi_p}{\chi_{p-1}} \left[\left(\frac{r_{p-1}}{r_0} \right)^{2l+1} X_{p-1} \left(1 - \frac{\varepsilon_{p-1}}{\varepsilon_p} \right) + Y_{p-1} \left(1 + \frac{l+1}{l} \frac{\varepsilon_{p-1}}{\varepsilon_p} \right) \right], \quad 0 \leq p \leq N+1,$$

$$X_0 = 1, \quad Y_0 = 0, \quad X_{N+1} = 0, \quad (20)$$

а коэффициент нормировки

$$C_{\gamma l} = \sum_{p=0}^N \left[l(X_p^2(l\gamma) - Y_p^2(l\gamma)) \left(\frac{r_p}{r_0}\right)^{2l+1} + (l+1)(Y_{p+1}^2(l\gamma) - Y_p^2(l\gamma)) \left(\frac{r_0}{r}\right)^{2l+1} \right]. \quad (21)$$

Таким образом, найден полный гамильтониан

$$\hat{H} = \hat{H}_e + \hat{H}_{ph} + \hat{H}_{int} \quad (22)$$

электрон-фононной системы в представлении чисел заполнения для сферической многослойной наногетероструктуры. В частных случаях для простой гетеросистемы (сфера в среде) гамильтониан (22) совпадает с выражением из [14], а для спектров электронов и фононов в трехслойной системе — с выражениями из [16,17,20]. В общем виде гамильтониан (22) позволяет исследовать разные вопросы теории электрон-фононного взаимодействия в разнообразных сферических гетероструктурах с произвольным числом слоев.

3. Перенормировка фононами основного состояния электрона в гетеросистеме CdS/HgS/H₂O

Развитая в предыдущих разделах теория применима для исследования перенормировки фононами основного состояния электрона в трехслойной сферической гетеросистеме CdS/HgS/H₂O, которая была получена и

Таблица 1. Параметры компонент трехслойной сферической гетеросистемы CdS/HgS/H₂O

Кристалл	p	$m_e(m_0)$	$m_h(m_0)$	$a, \text{Å}$	E_g, eV	V_e, eV	V_h, eV	Ω_L, eV	ϵ_0	ϵ_∞
CdS	(0)	0.2	0.7	5.818	2.5	3.8	6.3	57.2	9.1	5.5
β -HgS	(1)	0.036	0.044	5.851	0.5	5.0	5.5	27.8	18.2	11.36
H ₂ O	(2)	1	∞	—	—	1.15	∞	—	1.78	1.78

изучалась в [17]. Компоненты системы характеризуются материальными параметрами, приведенными в табл. 1.

Ограничиваясь учетом только основного уровня, гамильтониан электрон-фононной системы в этой задаче можно представить в виде

$$H = E_0 \hat{a}^+ \hat{a} + \sum_{p=0}^1 \sum_{s_p=-\infty}^{\infty} \Omega_{Lp} \left(\hat{b}_{ps_p}^+ \hat{b}_{ps_p} + \frac{1}{2} \right) + \sum_{p=0}^1 \sum_{s_p=-\infty}^{\infty} \Phi_p(s_p) \hat{a}^+ \hat{a} (\hat{b}_{ps_p} + \hat{b}_{ps_p}^+). \quad (23)$$

Здесь E_0 — энергия основного уровня электрона, которая находится из системы уравнений (3). Энергии ограниченных продольных фононов известны (табл. 1). Поскольку в состоянии $l = 0$ электрон не взаимодействует с интерфейсными фононами, в гамильтониане (23) соответствующие члены не фигурируют. Функции связи электрона с LO-фононами, согласно (17), (18), имеют вид

$$\Phi_p(s_p) = \sqrt{\frac{e^2}{r_p} \left(\frac{1}{\epsilon_{\infty p}} - \frac{1}{\epsilon_{0p}} \right) \Omega_{Lp}} \times \int_{r_{p-1}}^{r_p} \sin \left(\pi s_p \frac{r_p - r}{r_p - r_{p-1}} \right) R_{00}^p(r)^2 r dr. \quad (24)$$

В изучаемой задаче внешняя среда гетеросистемы является диэлектриком (H₂O), поэтому $\epsilon_{2\infty} = \epsilon_{20}$ и, следовательно, $\Phi_2(s_2) \equiv 0$.

Согласно общей теории [18], гамильтониан (23) диагонализуется путем перехода от операторов \hat{b}_{ps_p}, \hat{a} к новым операторам \hat{B}_{ps_p}, \hat{A} унитарным преобразованием

$$\hat{S} = \exp \left\{ \hat{A}^+ \hat{A} \sum_{ps_p} \left[\Phi_p^*(s_p) \hat{B}_{ps_p}^+ - \Phi_p(s_p) \hat{B}_{ps_p} \right] \right\}. \quad (25)$$

В результате получается следующее выражение для величины перенормированной энергии основного уровня электрона:

$$E = E_0 + \Delta_0 + \Delta_l = E_0 - \sum_{s_0=-\infty}^{\infty} \frac{|\Phi_0(s_0)|^2}{\Omega_{s_0}} - \sum_{s_1=-\infty}^{\infty} \frac{|\Phi_1(s_1)|^2}{\Omega_{s_1}}, \quad (26)$$

где Δ_0 и Δ_1 — парциальные сдвиги уровня за счет взаимодействия электрона с LO-фононами нулевой и первой сред.

Дальнейшие расчеты выполнены на ЭВМ с параметрами системы, указанными в табл. 1. Результаты расчетов приведены в табл. 2, в которой указаны значения энергетических параметров основного состояния электрона в зависимости от числа (n) элементарных ячеек, укладываемых вдоль радиального направления слоя HgS. В соответствии с экспериментом [17] радиус внутренней наносферы $r_0 = 4a_{\text{CdS}}$. В табл. 2 приведены величины энергии основного состояния электрона относительно дна зоны проводимости массивного CdS без учета фононов E_0 и с учетом фононов E , парциальные сдвиги энергии основного состояния за счет взаимодействия с ограниченными LO-фононами CdS (Δ_0) и HgS (Δ_1), а также полный сдвиг Δ .

Из табл. 2 видно, что в соответствии с результатами работы [17] с увеличением толщины квантовой ямы (n) энергия E_0 быстро уменьшается (электрон "скатывается" в яму). При этом сдвиг Δ_0 по модулю также резко уменьшается, а $|\Delta_1|$ — увеличивается. В результате зависимость сдвига полного уровня Δ от n имеет немонотонный характер. Характер установленных зависимостей понятен из физических соображений. Действительно, если $n = 0$, то электрон находится в наносфере CdS и взаимодействует только с LO-фононами CdS, поэтому Δ_0 имеет максимум, а $|\Delta_1| = 0$. С увеличением n максимум плотности вероятности нахождения электрона постепенно смещается из области CdS в квантовую яму HgS, поэтому $|\Delta_0|$ уменьшается, а $|\Delta_1|$ — увеличивается. При малых значениях n электрон находится главным образом в переходной области между обоими нанокристаллами, где он слабо взаимодействует с ограниченными объемными LO-фононами, а в состояниях с $l = 0$ вообще не взаимодействует с интерфейсными фононами. Поэтому при малых значениях n и $|\Delta_0|$, и $|\Delta_1|$ имеют несущественные значения. С дальнейшим увеличением n , когда

Таблица 2. Расчетные значения энергетических параметров основного состояния электрона в гетеросистеме CdS/HgS/H₂O

n	E_0, eV	$-\Delta_0, \text{meV}$	$-\Delta_1, \text{meV}$	$-\Delta, \text{meV}$	E, eV
0	1.408	17.53	0	17.53	1.390
1	0.893	0.201	0.063	0.264	0.892
2	0.537	0.035	0.366	0.401	0.536
3	0.373	0.015	0.974	0.989	0.372
4	0.282	0.009	2.04	2.05	0.281
5	0.224	0.006	3.76	3.77	0.222
6	0.184	0.005	6.52	6.53	0.181
7	0.155	0.004	10.83	10.83	0.151

электрон в основном находится уже ближе к середине квантовой ямы HgS, его взаимодействие с LO -фононами HgS становится все существеннее, и, следовательно, полный сдвиг Δ главным образом обусловлен именно этими фононами.

Однако при еще больших значениях n разность энергий первого возбужденного и основного уровней уменьшается, поэтому условие ($|\Delta| \ll E_1 - E_0$) применимости гамильтониана (23), не учитывающего межуровневое взаимодействие через фононы, выполняется плохо. По этой причине расчет Δ для исследуемой гетеросистемы выполнялся до значения $n = 10$, при котором $|\Delta|/(E_1 - E_0) = 0.17$. Исследование системы с большими значениями n требует использования полного гамильтониана (22), а также применения более универсальных методов, например метода функций Грина, что выходит за пределы настоящей работы.

В заключение отметим, что развитый в настоящей работе формализм и полученный гамильтониан электрон-фононной системы для произвольного числа сферических квантовых ям позволяют исследовать различные задачи о поведении спектра конкретных наногетеросистем.

Список литературы

- [1] N. Mori, T. Ando. Phys. Rev. **B40**, 9, 6175 (1989).
- [2] L. Wendler, B. Harwig. J. Phys.: Cond. Matter. **3**, 9907 (1991).
- [3] P. Sotirelis, P. von Allmen, K. Hess. Phys. Rev. **B47**, 19, 12744 (1993).
- [4] J.M. Rorison. Phys. Rev. **B48**, 7, 4643 (1994).
- [5] G.D. Senders, C.J. Stanton. Phys. Rev. **B48**, 15, 11067 (1993).
- [6] G.Q. Hai, F.M. Peeters, J.T. Devreese, L. Wendler. Phys. Rev. **B48**, 16 12016 (1994).
- [7] X.F. Wang, X.L. Lei. Phys. Rev. **B49**, 7, 4780 (1994).
- [8] J.M. Rorison. Phys. Rev. **B50**, 11, 8008 (1994).
- [9] А.И. Екимов, А.А. Онущенко. ФТП **16**, 7, 1215 (1982).
- [10] Ал.Л. Эфрос, А.Л. Эфрос. ФТП **16**, 7, 1209 (1982).
- [11] Н.А. Ефремов, С.И. Покутний. ФТТ **32**, 10, 2921 (1990).
- [12] С.И. Покутний. ФТТ **34**, 8, 2386 (1992).
- [13] S.I. Pokutnyi. Phys. Lett. **A203**, 388 (1995).
- [14] M.C. Klein, F. Nache, D. Ricard, C. Flytzanis. Phys. Rev. **B42**, 17, 11123 (1990).
- [15] P.A. Knipp, T.J. Reinecke. Phys. Rev. **B48**, 24, 1837 (1993).
- [16] J.W. Haus, H.S. Zhou, I. Honma, H. Komiyama. Phys. Rev. **B47**, 3, 1359 (1993).
- [17] D. Shooss, A. News, A. Eychmüller, H. Weller. Phys. Rev. **B49**, 24, 17072 (1994).
- [18] А.С. Давыдов. Теория твердого тела. Наука, М. (1976). С. 639.
- [19] Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц. Квантовая механика. Физматгиз. М. (1963). С. 702.
- [20] Н.В. Ткач. ФТТ **36**, 11, 3222 (1994).